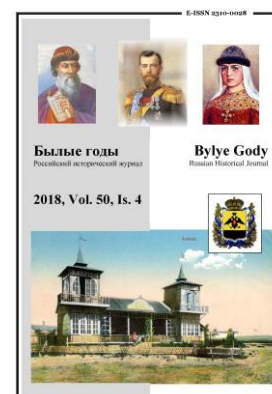

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1483-1491. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1483
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

„Do They All Perform Their Service Dutifully, and Can We Rely on Them in Future?”: Methods and Techniques of Manpower Recruitment in Russia In the 1780-1790-ies (by the Example of the Central Urals)

Alice Plate ^{a, *}

^a Ural Federal University, Russian Federation

Abstract

The article is dedicated to the question of filling secretary vacancies at provincial courts in the 1780-1790-ies. Eighteenth-century legislation had imposed high demands on candidates aspiring to such key positions. In spite of this in times of huge expansion in the civil service as during the implementation of the provincial reforms of Catherine II local administrators had to rely on less qualified clerks. The author shows by the example of the Perm vicegerency (1781–1797) the strategies of manpower recruitment chosen to staff secretary posts at district level courts. The article outlines, that nearly all secretary vacancies could be officially filled owing to such promotion methods as accelerated career advancement and frequent reshuffle. Due to the lack of staff cases of malpractice were rarely pursued, and most delinquents, continued exercising their functions without hindrance. The fact that C.F. Moderach, Pavel I's newly appointed representative in the Central Urals, decided in 1797 to cut a third of the staff in civil service can be regarded as a clear indication for the government's disapproval with the low professional standards in local state institutions. This, however, was not considered a strong enough reason to dismiss the mentioned above recruitment methods of and initiate fundamental changes.

Keywords: history of the Urals, history of state service, provincial reform of 1775, Perm governorship, staff recruitment, court secretaries, lack of manpower.

1. Введение

«Учреждения для управления губерний всероссийской Империи» (далее – «Учреждения») Екатерина II рассматривала «как стезы, ведущие к лучшему управлению» (цит. по [Каменский, 2016: 254](#)). В специальной литературе последнего времени утвердилось представление о том, что важно подчеркивать значение реформ административного и судебного аппарата последней четверти XVIII в. как целеполагающих и необходимых в будущем. Согласно данной установке, «Учреждения» принято рассматривать прежде всего как центральную часть крупного проекта, должного в долгосрочной перспективе достичь своей ключевой цели – кодификации всего позитивного права ([Каменский, 2008](#); [Омельченко, 1993](#); [Scharf, 2001](#)).

Независимо от дискуссий о том, следовала ли императрица Екатерина II определенному плану или руководствовалась идеями Просвещения при осуществлении намеченного проекта ([Каменский, 2016: 228–229](#); [Мадариага де, 2002](#); [Омельченко, 1989](#); [Scharf, 1998](#)), реализация реформ целиком зависела от того, как и в случае с ее предшественниками, насколько успешно и эффективно будет решен кадровый вопрос.

В судах в связи с отсутствием образовательного ценза для судей и преобладающим во второй половине XVIII в. инквизиционным процессом, акцент в судопроизводстве смещался с судей на канцелярию, отвечающую за организацию переписки со сторонами судебного процесса и другими учреждениями, составление заключения, а также судебные решения, предоставляемые затем судье на

* Corresponding author

E-mail addresses: aliceplate@mail.ru (A. Plate)

подпись. Соответственно, в судах «вершителем дела» был секретарь, занимавший промежуточное положение в иерархии между канцелярией и присутствием и выступавший посредником между судом и тяжущимися сторонами (Колмаков, 1886: 515; Мазур, 2011; Уортман, 2004: 72–87). Как отметил Д.О. Серов, «не случайно, согласно ст. 10 „Наказа земским дьякам или секретарям“ от 20 апреля 1720 г., за старшими канцелярскими служащими были закреплены, по существу, обязанности юрисконсультов» (Серов, 2013: 78). При Петре I и его преемниках был принят комплекс мер по повышению профессиональных качеств руководителя канцелярии, т.к. должность секретаря была табельной и давала право на потомственное дворянство. Для максимального предотвращения проникновения на пост руководителя канцелярии «случайных людей» и обеспечения определенного уровня стабильности в административных органах законодатель принял решение, что отбор, назначение, перевод и увольнение со службы секретарей следовало утверждать Правительствующим Сенатом (ПСЗРИ-1. Т. 6 № 3571. Т. 11. № 8550. Т. 12. № 8865. Т. 18. № 12665. Т. 22. № 16528).

Не потерял своей актуальности вопрос о том, как могло произойти, что правительство не учло опыт прошлых лет и не сделало никаких выводов из ошибок своих предшественников, т.к. создание столь разветвленной и сложной судебной системы, как она описана в «Учреждениях», предполагало существование целого аппарата обученного персонала, которого на тот момент просто не существовало.

В рамках данной статьи на материалах Среднего Урала¹ мы постараемся показать, как требования законодателя соотносились с практикой, а именно – как происходило замещение вакантных секретарских должностей в условиях дефицита кадров, бывшего особенно острым в первые десятилетия после осуществления губернской реформы Екатерины II. Например, в созданном в октябре 1781 г. Пермском наместничестве механизм комплектования учреждений происходил в основном за счет средних и мелких чиновников V–XIV классов и заметно тормозился. Здесь, как и в других отдаленных регионах страны, причиной являлась нехватка формально подходящих кандидатур, обусловленная низкой долей дворянства среди местного населения (Григорьев 1910: 322–323; Писарькова 2007: 420–426; Побережников 1998).

2. Материалы и методы

Данное исследование опирается в первую очередь на неопубликованные источники. С целью реконструкции кадровой политики местных властей нами были проанализированы документы из четырех фондов Государственного архива Пермского края (ГАПК): Красноуфимской нижней расправы (ф. 4), Пермской верхней расправы (ф. 290), Пермского наместнического правления (ф. 316), Екатеринбургской верхней расправы (ф. 569), также были изучены делопроизводственные материалы Верхотурской нижней расправы (ф. 491), хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Главным источником о происхождении и накопленном служебном опыте лиц, которыми замещались секретарские должности, являются формулярные и именные списки. Важная информация для нашего исследования была извлечена из опубликованных «Адрес-календарей и месяцесловов Российской империи». Привлечение названных справочников позволило восполнить оставшиеся информационные пробелы, а также уточнить механизмы кадровых перемещений. Различные дела, содержавшие «репорты, доношения и записки из разных присутственных мест» хранят в себе более существенную информацию о профессиональных качествах и служебной этике нанятых кадров, нежели формулярные списки. Кроме того, именно из делопроизводственной переписки мы узнаем о практиках разрешения кадровых вопросов со стороны местных властей.

Методология работы опирается на опыт осмысления данного вопроса в дореволюционной, советской и постсоветской историографии. Однако принципиальным отличием нашего исследования является то, что мы следуем в русле теоретического подхода, согласно которому за внешней целостностью государства находился набор изменчивых и сложно переплетенных управленческих практик. В результате этого государство оказывалось пространством, порождавшим коммуникативные поля взаимодействия представителей правящей элиты друг с другом, а также с представителями региональных чиновных элит. Соответственно, такой ракурс позволяет понять, как в действительности формировались и функционировали механизмы замещения вакантных должностей в провинции на фоне официальной риторики создания стройной государственной машины с эффективными, просвещенными и профессионально подготовленными кадрами, на какие коммуникативные и системные барьеры наталкивались правительство и местные администрации.

3. Обсуждение

Традиционное представление о секретаре в «старом суде» берет свое начало в портретах, оставленных составителями мемуаров. Образ начальника канцелярии, почерпнутый оттуда дореволюционными авторами, был почти полностью перенят западными историками второй половины XX в. В исследованиях судебный секретарь представал «фигурой с гонором», всячески утверждавшей перед подчиненными свое превосходство, и «подобно древним Гиерофантам, хранившим тайны свои, дабы не потерять уважения от несмышленных» (Батулин, 1918: 68), ревниво следил за сохранением статуса кво, т.е. своей монополии на знание. Начальник канцелярии должен

был по определению обладать превосходными связями. Много повидавший на своем веку, он непременно имел склонность использовать текущую ситуацию в своих корыстных интересах и влиять на ход судебного разбирательства (Baberowski, 1996: 24–25; Kaiser, 1972: 28–29).

Архивные документы сообщают нам схожую картину: секретари Среднего Урала, хотя менее опытные и, соответственно, компетентные, поступали порой не менее корыстно, чем их коллеги, описанные в научной литературе. В екатерининское время качество канцелярской работы страдало из-за недостатка квалифицированных кадров. В низовых канцеляриях судебных учреждений, созданных на основании уставов «Учреждений», места секретарей, как правило, занимались формально менее квалифицированными делопроизводителями, которым из-за частой перестановки кадров не удавалось накопить необходимые знания. По мнению В.А. Воропанова, проблема текучести кадров была решена на исходе рассматриваемого столетия. К этому времени кандидаты на должность начальника канцелярии набирались планомерно в соответствии с законом, и, благодаря наработанным ими навыкам, существенная часть судебных секретарей была после смерти Екатерины переведена в новые структуры (Воропанов, 2012). Тем не менее, данное исследование остается на наш взгляд неполным, так как оно освещает лишь количественную сторону кадрового вопроса, оставляя качественный аспект за его рамками. Соответственно, в данной статье мы постараемся восполнить этот пробел.

4. Результаты

В течение первого года преобразований, как следует из списка чиновников, составленного наместническим правлением для адрес-календаря 1783 г., в Пермском наместничестве осталась неукomплектованной треть гражданских штатов. Наблюдался, в первую очередь в уездах, ощутимый дефицит классных чиновников. Идя навстречу требованиям законодателя, лица, ответственные за осуществление реформ, стремились обеспечить имевшимися кадрами высокие посты в губернском городе в ущерб более низким (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–220б.). Проиллюстрируем наш тезис на примере организации уездных судебных органов Пермского наместничества.

До конца 1781 г. на территории двух областей – Пермской в Предуралье и Екатеринбургской с восточной стороны Уральского хребта² – было открыто 46 судов, из них 39 функционировали на уровне уезда. В соответствии со штатами в уездных судах и нижних расправах, сословных судах первой инстанции, а также в являвшихся судебно-административным и полицейским органом нижних земских судах канцелярией руководил секретарь XIV класса (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–3). В течение первого года их существования без секретаря, соответствовавшего формальным критериям, осталась половина перечисленных присутственных мест.

Должность руководителя канцелярии была занята в 8 из 15 нижних земских судов, в 5 из 11 нижних расправ и лишь в 1 из 3 уездных судов. Секретарский чин имели трое – служивший в Ирбитском нижнем земском суде провинциальный секретарь Федор Грамматчиков, а также городские секретари Сергей Лосев и Андрей Короткой из Кунгурской нижней расправы и Пермского уездного суда. Числилось среди них два унтер-шихтмейстера – Тимофей Тегенцов и Михаил Веселков в Камышловском и Осийнском нижних земских судах, а в Чердынском нижнем земском суде должность секретаря исполнял коллежский протоколист Афанасий Христианов. Большинство перечисленных в этом документе секретарей дослужило до ранга регистратора или коллежского регистратора (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 47. Л. 8–160б.).

Все остальные секретарские места числились по официальным данным вакантными. Однако по факту эти должности были замещены местными канцелярскими служителями. Обязанности секретаря исполняли тогда младшие по возрасту и соответственно с меньшим служебным опытом канцеляристы и подканцеляристы. Об этом свидетельствуют формулярные списки, списки о жалованье и делопроизводственная переписка учреждений. Из канцелярских аппаратов того же учреждения происходили, например, канцеляристы Илья Протопопов, в 1782–1784 гг. и 1789–1790 гг. секретарь в Верхотурской нижней расправе, Максим Осипов, в 1784–1795 гг. секретарь Красноуфимской нижней расправы, а также Осип Веселков и Матвей Шляков – секретари в нижних расправах Осы (1783–1787 гг.) и Чердыни (1786–1797 гг.) соответственно. Для замещения вакансий в другие уездные судебные учреждения были переведены канцеляристы Андрей Ефтюгин, секретарь в Чердынском нижнем земском суде в 1783–1788 гг. и в нижней расправе Осы в 1789–1791, а также канцелярист Кунгурской нижней расправы Тимофей Беднягин, занимавший пост секретаря в нижних расправах Алапаевска (1785–1786 гг.) и Кунгура (1787–1790 гг.) (ГАПК. Ф. 290. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 108; Ф. 316. Оп. 1. Д. 46. Л. 156; Ф. 569. Оп. 1. Д. 11. Л. 23, 30, 33; д. 20. Л. 61; ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 179. Л. 2; Месяцеслов..., 1783: 416; 1784: 401–409; 1785: 318–323; 1786: 282–1786; 1787: 290–295; 1788: 274–278; 1789: 265–270; 1790: 253–258). В 1783–1784 гг. находившиеся в ранге подканцеляриста Василий Бердюгин и Василий Питерский исполняли секретарские должности в нижних расправах Верхотурья и Екатеринбурга (ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 20. Л. 270; ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 111. Л. 147).

Такого типа повышения, приобретающий массовый характер, начали выходить из-под государственного контроля. На это указывает сенатский указ от 11 апреля 1787 г., связавший соблюдение выдвинутых в предыдущих указах требований к претендентам на замещение секретарских должностей с продолжением их финансирования. В нем законодательное санкционирование получило предложение Тобольского генерал-губернатора Е.П. Кашкина.

Чиновник был обеспокоен низкими профессиональными и моральными качествами административного корпуса на доверенной ему территории. Е.П. Кашкин выступал за временное приостановление выплаты повышенного жалования нижним канцелярским служителям, занявшим секретарские должности без подтверждения Правительствующего Сената (ПСЗРИ-1. Т. 22. № 16528).

Реакция Пермского наместнического правления на принятие этого закона не заставила себя долго ждать: в Петербург на утверждение были немедленно посланы коллективные формулярные списки. В начале осени того же года сенатским указом было подтверждено 23 человека, числившихся секретарями в уездных судебных учреждениях, среди них 12 канцеляристов, 6 в ранге регистратора (губернского и коллежского), и по одному коллежскому протоколисту, коллежскому архивариусу и городскому секретарю (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 111. Л. 7–19, 21–23об).

Последнее лишний раз свидетельствовало о том, что секретарей достойного уровня было мало. Как правило, такие люди работали на износ, а зачастую и до самой смерти. Ходатайства об увольнении со службы они подавали лишь по состоянию здоровья, когда «отправлять должность за одержимую болезнь» не могли и переставали «иметь хождения в расправу» (ГАПК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 53). В таких случаях наместническое правление, испытывавшее кадровый голод, проводило рокировки уездных секретарей. Например, весной 1791 г., когда умер коллежский регистратор Дмитрий Тюкачев – секретарь в Шадринской нижней расправе с момента открытия наместничества, на его место был переведен секретарь Алапаевского нижнего земского суда Петр Шамонин. А в Алапаевск, в свою очередь, был отправлен губернский регистратор Борис Решетов – секретарь Ирбитского нижнего земского суда, временно замещавший секретарскую вакансию в Верхотурской нижней расправе (ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 262. Л. 174; д. 276. Л. 14).

Распространенным способом предотвращения и разрешения конфликтов также являлись кадровые перестановки. Как видно из формулярных списков, столь нерадивые секретари, например, как вышеупомянутые Андрей Ефтыгин и Борис Решетов, часто отправлялись с места на место для кратковременного замещения вакансий (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 118. Л. 134, 155). «Славившиеся» тем, что «делали многим крестьянам обид», поручик Александр Пенкин и регистратор Самсон Чернышев, занявшие в 1781–1783 гг. должности исправника и секретаря в Камышловском нижнем земском суде, были разделены и переведены в разные города (ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 11. Л. 101–102). Первый продолжил службу поначалу исправником в Перми (1784–1786 гг.) и позже расправным судьей в Ирбите (1787–1796 гг.), а Самсон Чернышев закончил в 1795 г. свою карьеру в нижней расправе Алапаевска (Месяцеслов..., 1784: 400; 1785: 317; 1786: 282; 1787: 295; 1792: 307; 1794: 259; 1796: 276–277).

Дела чиновников, совершивших должностное преступление, хотя и разбирались в уголовной палате, редко приводили к увольнению провинившегося. Скорее исключением был случай секретаря Екатеринбургского нижнего земского суда Ивана Новоселова, карьера которого прекратилась в начале 1783 г., «ибо он день от дня умножает свое невежество и плохие поступки» (ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 16. Л. 41–42). За неимением других кандидатов канцелярист Илья Протопопов, пьяница, который к тому же «дела утаивает и домой собою берет», с 1789 по 1790 г. во второй раз исполнял секретарскую должность в Верхотурской нижней расправе (ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 111. Л. 135). В Шадринском нижнем земском суде также не был отстранен от должности унтер-шихтмейстер Тимофей Тегенцов, который «бил крестьянина до смерти» (ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 11. Л. 198–199). Тот же Тегенцов оставался на службе, в отличие от многих чиновников, в период кадровых сокращений при Павле I.

Частота кадровых перестановок была высока. Об этом свидетельствуют данные адрес-календарей в период 1781–1795 гг. В одних одиннадцати нижних расправах секретарские должности занимали 34 разных чиновника. Во всех этих учреждениях секретарь сменился от двух до пяти раз. При этом средняя продолжительность пребывания на одном месте составила 4,4 года. Чаще всего смена кадров приходилась на первые три года службы: в двенадцати случаях секретарь был переведен в другое учреждение по окончании второго года; семь раз такое решение было принято после третьего года, а пять раз уже после первого. В продолжение достаточно длительного срока, от десяти лет и дольше, пребывали на одном месте всего пять лиц. К этой группе относились канцеляристы Петр Разевин, Александр Мензелинцов и Матвей Шляков, исполнявшие секретарские должности в Екатеринбурге, Ирбите и Чердыни с 1785 г. и 1786 г. соответственно. В Красноуфимске в течение 12 лет (с 1783–1795 гг.) руководителем канцелярии был Максим Осипов, а с 1783 г. дела в Камышловской нижней расправе вершил коллежский регистратор Андрей Гордеев.

Соответственно, для многих из них период, проведенный на секретарском месте в одной из нижних расправ, являлся лишь кратким эпизодом их долгой служебной карьеры. До или после своего назначения чиновники состояли в штате другого уездного судебного учреждения, чаще всего в одном из нижних земских судов или в другой нижней расправе, а в двух случаях в одном из уездных судов.

Центром притяжения более перспективных канцелярских служителей являлись присутственные места во вновь созданной столице региона Перми. В структурах казенной палаты продолжили секретарскую службу унтер-шихтмейстер Василий Логинов из нижней расправы Камышлова (1781–1782 гг.) и канцелярист Андрей Мерзяков, бывший секретарь Далматовской нижней расправы (1782 и 1785–1786) и Ирбитского нижнего земского суда (1783–1784 гг.). Иван

Решетников после исполнения должности архивариуса в Екатеринбургской верхней расправе (1781–1786 гг.) и секретаря в Верхотурской нижней расправе (1787 – вторая половина 1789 гг.) был переведен на секретарское место в гражданской палате. Сергей Лосев, в первые два года после осуществления реформы – секретарь в Кунгурской нижней расправе, продолжил свою карьеру в губернском магистрате – суде второй инстанции (Месяцеслов..., 1782: 406–414; 1783: 415–412; 1784: 400–409; 1785: 317–324; 1786: 281–286; 1787: 290–296; 1788: 274–279; 1789: 266–276; 1790: 253–258; 1792: 302–308; 1793: 244–249; 1794: 253–260; 1795: 262–267; 1796: 271–277).

Проблема дефицита кадров способствовала ускоренному продвижению по карьерной лестнице, и провинциальные судебные канцелярии зачастую руководились делопроизводителями лишь с двух–пятилетним опытом гражданской службы. Такими являлись, например, Матвей Шляков из купечества и Александр Мензелинцов из «солдатских детей» – подканцеляристы в Ирбитской и Чердынской нижних расправах, получившие в 1784 г. и 1786 г. соответственно повышение в секретари на втором и третьем году их пребывания на статской службе. Судьба Осинской нижней расправы в 1789 г. находилась в руках 16-летнего канцеляриста Константина Волкова, а в Далматове секретарем нижней расправы в июле 1788 г. стал бывший монастырский крестьянин Петр Моряников – в 1781–1784 гг. сельский заседатель в Екатеринбургской верхней расправе (ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 111. Л. 122; д. 118. Л. 134, 141, 155, 167; ф. 569. Оп. 1. Д. 2. Л. 3).

Более того, проблема дефицита кадров способствовала сохранению на должности лиц низких моральных качеств. Несмотря на попытки законодателя взять под контроль процесс укомплектования секретарских вакансий, звучащие в упоминавшемся указе нотки сомнения генерал-губернатора Е.П. Кашкина, «все ли они несут должности свои исправно и могут ли впред в исправления оных быть надежны», были оправданы (ПСЗРИ-1. Т. 22. № 16528).

Указ Павла I «О новом разделении государства на губернии» от 12 декабря 1796 г. привел к сокращению государственного аппарата. Переименованная теперь в Пермскую губернию территория состояла из 12 вместо бывших 15 уездов³. Поэтому, а также в связи с частичным отказом от идеи сословной юстиции, был упразднен ряд присутственных мест: на уездном уровне среди них были все нижние расправы (Дмитриев, 1889: 92; ПСЗРИ-1. Т. 24. № 17634, 17735).

По словам краеведа Михаила Ивановича Капустина (1837–1904), преподавателя Пермской духовной семинарии и члена Пермской ученой архивной комиссии, «при новой строгой разборке чиновников, многие старцы [...], имевшие несчастье составить себе невыгодную служебную репутацию и держащие своих мест до случая лишь по снисходительности начальства, должны были оставить казенную службу» (Капустин, 1897: 101). Под сокращение попало тогда 30 % гражданских чиновников Среднего Урала, а на уездном уровне число секретарских должностей сократилось с 29 до 24, причем половина лиц, их занимавших, была переведена из старых в новые структуры. 8 из них занимали и до 1797 г. должности в одном из сословных судов первой инстанции или нижнем земском суде; остальные 4 состояли раньше в штатах губернских апелляционных судов (Капустин, 1897: 106–111).

Новый пермский губернатор К.Ф. Модерах, сделав «им разбор и самое помещение по начальничьему в способностях и достоинствах рассмотрению», оставил вакантными 79 должностей в гражданской службе. Из них 32 лица не было рекомендовано «частью по их судимости, частью по их личным качествам» (Капустин 1897: 115–116). В этом списке находилось 12 бывших секретарей уездных судебных учреждений. Уголовное дело было возбуждено против двоих: протоколиста Василия Кротова, секретаря с 1795–1797 гг. в Алапаевской нижней расправе, и коллежского регистратора Александра Гордеева, долголетнего руководителя канцелярии в Камышловской нижней расправе. Остальные были «забракованы» из-за пьянства и взяточничества. Закончилась карьера в гражданской службе бывших секретарей нижних земских судов Осы, Оханска, Обвы, Далматова, Камышлова и Алапаевска Василия Галузевского, Семена Фефилова, Ивана Бердюгина, Петра Попова и Михаила Мальцева. Отстранен от должности был Александр Колобов, секретарь в Екатеринбургском уездном суде. Замыкают список секретари нижних расправ Екатеринбурга, Кунгура и Осы, произведенные из канцеляристов тех же учреждений, – Петр Разевин, Михаил Попов и Дмитрий Букрин (Капустин, 1897: 111–113; Месяцеслов..., 1796: 271–277).

Приведенный список указывает на еще одно проблемное место. Должности, занимаемые долгое время одним и тем же чиновником, традиционно считались показателем стабильности и преемственности в передаче навыков и знаний. На самом деле, данный критерий оценки не самый лучший, тем более, когда мы пытаемся с его помощью определить степень моральной безупречности корпуса чиновников. Дело в том, что со временем административные коллективы сплачиваются и возникает некая групповая солидарность, а значит, высокая толерантность по отношению к противоправным поступкам своих коллег. Так, например, против камышловского расправного судьи Никиты Зайкова, служившего с 1783 г. совместно с секретарем Алексеем Гордеевым, в 1797 г. было заведено судебное дело (Капустин, 1897: 112–113). Более чем «успешным» оказалось сотрудничество Алексея Токарева и Петра Разевина, определявших ход дел Екатеринбургской нижней расправы на протяжении 13 лет. Умение выстраивать весьма плодотворные взаимоотношения с приказчиками Демидовских заводов дало им некую независимость от казенного жалования (Мельчакова, 1998). Их махинации не остались незамеченными. Уже в 1796 г. против П. Разевина было возбуждено уголовное дело после того как тот, не допустив в суд свидетелей, воздействовал на исход процесса

против мастеровых Нижнетагильского завода (ГАСО. Ф. 491. Оп. 1. Д. 408. Л. 195). Спустя год, когда сменилось правительство, оба чиновника были уволены из статской службы по причине взяточничества (Капустин, 1897: 112–113).

5. Заключение

Со времени правления Петра I отбор кандидатов на замещение более квалифицированных должностей в канцелярии должен был осуществляться на конкурсной основе. Назначение занимавшего в суде ключевую позицию секретаря, его пребывание на службе, а также условия увольнения с нее были строго регламентированы. Служебные преступления подразумевали различного рода наказания. С развитием государственного аппарата выбранные законодателем меры по обеспечению качества секретарского корпуса не всегда были реализуемыми, на что указывает неоднократное повторение данных требований в указах 1740–1780 гг. Это становилось особенно ясным в десятилетие осуществления екатерининских реформ (1775–1785 гг.) – время повышенного спроса на подготовленные кадры и их чрезмерного дефицита.

В Пермском наместничестве, благодаря обращению к таким мерам чинопроизводства, как ускорение процесса продвижения по службе и «перебрасывание» кандидатов на секретарские вакансии с места на место, был преодолен по меньшей мере кадровый дефицит в количественном аспекте. Зачастую это осуществлялось за счет лиц с низким уровнем профессиональной и моральной подготовки к несению службы. Формально к середине 1780-х гг. все учреждения разветвленной судебной системы уездного уровня были обеспечены секретарями. Соответственно, правительство устраивали имеющиеся механизмы мобилизации ресурсов, несмотря на длинные гневные тирады высших чиновников о моральном облике кандидатов на должности. Анализ функционировавших механизмов замещения ключевых должностей в местном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что они не позволили достигнуть качественной критической массы, необходимой для серьезных институционных изменений. Однако можно предположить, что высокие требования законодателя, несоответствующие реальным механизмам управления и судопроизводства, подготавливали мотивационную базу для будущих реформ Александра I.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки РФ № 33.8064.2017/8.9 «Коммуникативные поля бытования инновационных процессов в России Нового времени: генезис, функционирование, трансформации» (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет).

Автор выражает особую благодарность с.н.с. ИИиА УрО РАН к.и.н. М.А. Киселеву, с.н.с. и н.с. ЛЭА УГИ УрФУ PhD А.В. Келлеру и к.и.н. Я.Л. Лазареву за ценные критические замечания, которые помогли в работе над текстом статьи.

Примечания

¹ К географическому определению понятия Среднего Урала см. изложение Т.В. Соловьевой (Соловьева, 2013: 139; 147–148).

² Первоначально Пермское наместничество было разделено на 16 уездов. В Пермскую область вошли Пермский, Кунгурский, Красноуфимский, Осинский, Оханский, Обвинский, Соликамский и Чердыннский уезды, а в состав Екатеринбургской – Екатеринбургский, Челябинский, Далматовский, Шадринский, Камышловский, Алапаевский, Ирбитский и Верхотурский уезды. После перехода Челябинского уезда в состав Уфимского наместничества в декабре 1782 г. количество уездов сократилось до 15 (Алексеева, Бакунин, 2000: 14–15).

³ В связи с преобразовательными мерами Павла I были упразднены Алапаевский, Далматовский и Обвинский уезды.

Литература

Алексеева и др., 2000 – Алексеева Е.В., Бакунин А.В. Административно-территориальное деление // Урал. ист. энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Издательство «Академкнига», 2000. С. 14–15.

Батурич, 1918 – Батурич П.С. Жизнь и похождения Г.С.С.Б. // *Голос минувшего*. 1918. № 13. С. 13–20.

Воропанов, 2012 – Воропанов В.А. Двигатели делопроизводства: руководители аппаратов судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.: социальная и профессиональная характеристика // Вопросы управления. 2012. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/authors/860/> (дата обращения 07.05.2018)

ГАПК – Государственный архив Пермского края (ГАПК).

ГАСО – Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Григорьев, 1910 – Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб.: Рус. Скоропечатня, 1910. 387 с.

Дмитриев, 1889 – *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Первый опыт кратко изложения истории Перми. Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. 372 с.

Каменский, 2016 – *Каменский А.Б.* Реформы России с древнейших времен до конца XX века: В 4 томах. Том 2: XVIII – первая половина XIX века / Отв. ред. А.Б. Каменский. М.: РОССПЭН, 2016. 429 с.

Каменский, 2008 – *Каменский А.Б.* Просвещенные реформы Екатерины Великой в свете современного реформаторского опыта // "Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе": к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Отв. сост. А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 46–53.

Капустин, 1897 – *Капустин М.* Сто лет назад. Штаты и служащие Пермской губернии // *Труды Пермской ученой архивной комиссии*. Вып. 3. Пермь, 1897. С. 101–117.

Колмаков, 1886 – *Колмаков Н.М.* Старый суд // *Русская старина*. 1886. Кн. 12. С. 512–519.

Лукашевич, 1993 – *Лукашевич А.А.* Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII в. / Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода: Сб. статей. М.: Институт истории России РАН, 1993. С. 189–210.

Мазур, 2011 – *Мазур Л.Н.* Бюрократические циклы российской государственности в XVIII–XX вв. и эволюция системы делопроизводства // *Делопроизводство*. 2011. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?130> (дата обращения: 12.02.2016).

Мадариага, 2002 – *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.

Мельчакова, 1998 – *Мельчакова О.А.* Организация судопроизводства в Нижнетагильском горнозаводском хозяйстве во второй половине XVIII – начале XIX вв. // *Проблемы истории России*. Екатеринбург: Волот, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв. С. 47–63.

Месяцеслов... – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова (Месяцеслов). СПб.: Имп. академия наук, 1782–1790 гг.; 1792–1796 гг.

Омельченко, 1993 – *Омельченко О.А.* «Законная» монархия» Екатерины II. Просвещенный абсолютизм в России, М.: «Юрист», 1993. 428 с.

Омельченко, 1989 – *Омельченко О.А.* Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII века). М.: Изд-во ВЮЗИ, 1989. 151 с.

Писарькова, 2007 – *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII веков. Эволюция бюрократической системы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 758 с.

Побережников, 1998 – *Побережников И.В.* Проведение областной реформы Екатерины II на Урале: На материале пермского наместничества [Электронный ресурс] // *Чиновник*. 1998. № 1. URL: <http://chinovnik.uara.ru/modern/article.php?id=191> (дата обращения: 16.05.2017).

ПСЗРИ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. (ПСЗРИ-1). СПб.: Типогр. II Отделения е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 6; т. 11; т. 12; т. 18; т. 22; т. 24.

Серов, 2013 – *Серов Д.О.* Российские судьи и высшее юридическое образование // *Высшее образование в России*. 2013. № 10. С. 77–82.

Соловьева, 2013 – *Соловьева Т.В.* Административно-территориальное деление Свердловской области в исторической ретроспективе // *Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов* / Отв. ред. А.В. Черноухов. Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 2013. Вып. 13. С. 137–170.

Уортман, 2004 – *Уортман Р.С.* Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 520 с.

Baberowski, 1996 – *Baberowski J.* (1996). Autokratie und Justiz: Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. Frankfurt a.M. 845 с.

Kaiser, 1972 – *Kaiser F.B.* (1972). Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II. bis 1917. Leiden: Brill, 1972. (Studien zur Geschichte Osteuropas; 14). 552 с.

Scharf, 2001 – *Scharf C.* (2001). Modernisierung und Absolutismus: Die Reformen Katharinas II. von Russland, in: *Begegnungen Schriftenreihe des Europa Institutes Budapest*, 2001. Band 22. [Electronic resource]. URL: <http://www.europainstitut.hu/index.php/publikationen/begegnungen/17-begegnungen/488-begegnungen/22scharf>.

Scharf, 1998 – *Scharf C.* (1998). "Tradition-Usurpation-Legitimation. Das herrscherliche Selbstverständnis Katharinas II," in: E. Hübner, Hrsg., *Russland zur Zeit Katharinas II. Absolutismus-Aufklärung-Pragmatismus*. Köln, Weimar, Wien. 41–101. С. 67.

References

Alekseeva i dr., 2000 – *Alekseeva E.V., Bakunin A.V.* (2000). Administrativno-territorial'noe delenie [Administrative and territorial division]. Ural. ist. entsiklopediia. 2-e izd., pererab. i dop. Ekaterinburg: Izdatel'stvo "Akademkniga", 2000, pp. 14–15. [in Russian]

Baberowski, 1996 – *Baberowski J.* (1996). Autokratie und Justiz: Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. [Autocracy and justice. On the relation between the rule of law and backwardness]. Frankfurt A.M., 1996, 845 p. [in German]

- Baturin, 1918** - *Baturin P.S.* (1918). Zhizn' i pokhozhdenia G.S.S.B. [Life and affairs of G.S.S.B]. *Golos minuvshogo*. N 13, pp. 13-20. [in Russian]
- GAPK** – Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK) [State archive of the Perm region].
- GASO** – Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State archive of the Sverdlovsk region].
- Grigor'ev, 1910** - *Grigor'ev V.A.* (1910). Reforma mestnogo upravleniia pri Ekaterine II. [The reforms of local administration under Catherine II]. SPb.: Rus. Skoropchatania. 387 p. [in Russian]
- Dmitriev, 1889** - *Dmitriev A.A.* (1889). Ocherki iz istorii guberskogo goroda Permi s osnovaniia poseleniia do 1845 goda s prilozheniem letopisi goroda Permi s 1845 do 1890 goda. Pervyi opyt kratgogo izlozheniia istorii Permi. [A short history of the principal town of the Perm province from the founding of the settlement until 1845 supplied with a chronicle of Perm until 1890. A first attempt of a short description of the history of Perm']. Perm': Tipografiia P. F. Kamenskogo. 372 p. [in Russian]
- Kaiser, 1972** – *Kaiser F.B.* (1972). Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II. bis 1917 [The Legal reform of 1864 in Russia: On the history of Russian justice from Catherine II until 1917]. Leiden: Brill, 1972. (Studien zur Geschichte Osteuropas; 14) [Studies on East European history; 14], 552 p. [in German]
- Kolmakov, 1886** - *Kolmakov N.M.* (1886). Staryi sud [The old court]. *Russkaia starina*. 1886. Kn. 12. pp. 512–519. [in Russian]
- Kamenskii, 2016** - *Kamenskii A.B.* (2016). Reformy Rossii s drevneishikh vremen do konca XX veka: V 4 tomakh [Reforms in Russia from the oldest times until the end of the 20th century. In 4 volumes]. Tom 2: XVIII – pervaya polovina XIX veka. Otv. red. A.B. Kamenskii. M.: ROSSPEN. 429 p. [in Russian]
- Kamenskii, 2008** - *Kamenskii A.B.* (2008). Prosveshennye reformy Ekateriny Velikoi v svete sovremennogo reformatorskogo opyta [Enlightened reforms of Catherine the Great in the light of modern reform research]. "Vvodya nray i obychai Evropeiskie v Evropeiskom narode": k problem adaptatsii zapadnykh idey i praktik v Rossiyskoi imperii. Otv. sost. A.V. Doronin. M.: ROSSPEN, , pp. 46-53.
- Kapustin, 1897** - *Kapustin M.* (1897). Sto let nazad. Shtaty i sluzhashchie Permskoi gubernii [A hundred years ago. Staff and clerks in the Perm province]. *Trudy permskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Vyp. 3. Perm'. pp. 101-117. [in Russian]
- Lukashevich, 1993** - *Lukashevich A.A.* (1993). Modernizatsiia formulyara dokumenta gosudarstvennogo deloproizvodstva zakonodatel'stvom pervoi chetverti XVIII v. [Modernisation of document forms in state record keeping during the first quarter of the 18th century]. Issledovaniia po istochnikovedeniui istorii Rossii dooktiabr'skogo perioda: Sb. statey. M.: Institut rossiiskoi istorii RAN. pp. 189-210. [in Russian]
- Madariaga de, 2002** - *Madariaga I. de* (2002). Rossia v epokhu Ekateriny Velikoi [Russia in the epoche of Catherine the Great]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 976 p. [in Russian]
- Mazur, 2011** - *Mazur L.N.* (2011). Byurokraticheskie tsikly rossiiskoi gosudarstvennosti v XVIII XX vv. i evolutsiia sistemy deloproizvodstva [Bureaucratic cycles of the Russian state formation from 18th to 20th century and the evolution of office administration]. *Deloproizvodstvo*. N 1. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?130> [in Russian]
- Mel'chakova, 1998** - *Mel'chakova O.A.* (1998). Organizatsiia sudoproizvodstva v Nizhetagil'skom gornozavodskom chozaistve vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX v. [The organisation of legal proceedings at Nizhetagislkii zavod in the second half of the 18th]. Problemy istorii Rossii [Issues in the history of Russia]. Ekaterinburg: Volot. Vyp. 2: Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva XV-XX vv. pp. 47-63 [in Russian]
- Mesiaceslov...** - Mesiaceslov s rospis'iu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova (Mesiaceslov). [Chronicle with a list of state officials for the year p. Chr.]. SPb.: Imp. Akademia nauk, 1782-1790 gg.; 1792-1796 gg. [in Russian]
- Omel'chenko, 1993** - *Omel'chenko O.A.* (1993). «Zakonnaya monarkhia» Ekateriny II. Prosveshennyi absolutizm v Rossii. M.: «Iurist». 428 p. [in Russian]
- Omel'chenko, 1989** - *Omel'chenko O.A.* (1989). Kodifikatsiia prava v Rossii v period absliutnoi monakhii (vtoraya polovona XVIII veka) [Codification of the law in Russia in the period of enlightened absolutism second half of the 18th century]]. M.: Izd-vo BIUZI. 151 p. [in Russian]
- Pisar'kova, 2007** - *Pisar'kova L.F.* (2007). Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka. Evolutsiia byurokraticheskoi sistemy [The state administration of Russia from the end of 17th century until the end of the 18th century. The evolution of the bureaucratic system]. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN). 758 p. [in Russian]
- Poberezhnikov, 1998** - *Poberezhnikov I.V.* (1998). Provedenie oblastnoi reformy Ekateriny II na Urale: Na materiale permskogo namestnichesva. [The realization of the provincial reform of Catherine II. By the example of the Perm vicegerency. *Chinovnik*. № 1. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=191> [in Russian]
- PSZRI-1** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 1-e. (PSZRI-1) [Complete collection of the laws of the Russian empire. 1st collection]. SPb.: Tipogr. II Otdeleniya e. i. v. kancelarii, 1830. (PSZRI-1).
- Scharf, 2001** – *Scharf C.* (2001). Modernisierung und Absolutismus: Die Reformen Katharinas II. von Russland, Begegnungen, Schriftenreihe des Europa Institutes Budapest, 2001. Band 22 [Modernisation and absolutism: the reforms of Catherine II. Encounters. Publication series of the European institute in Budapest.

Vol. 22]. [Electronic resource]. URL: <http://www.europainstitut.hu/index.php/publikationen/begegnungen/17-begegnungen/488-begegnungen22scharf>. [in German]

Scharf, 1998 - *Scharf C.* (1998). "Tradition-Usurpation-Legitimation. Das herrscherliche Selbstverständnis Katharinas II," [Tradition-Usurpation-Legitimation. On the perception of power of Catherine II], E. Hübner, Hrsg., Russland zur Zeit Katharinas II. Absolutismus-Aufklärung-Pragmatismus. [Russia in the age of Catherine II]. Köln, Weimar, Wien: 1998, pp. 41–101. [in German]

Serov, 2013 - *Serov D.O.* (2013). Rossiiskie sud'i i vysshee yuridicheskoe obrazovanie [Russian judges and higher judicial education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 10, pp. 77–82. [in Russian]

Voropanov, 2012 - *Voropanov V.A.* (2012). „Dvigateli deloproizvodstva“: rukovoditeli apparatov sudov na Urale i v Zapadnoi Sibiri v konce XVIII – pervoi polovine XIX vv.: social'naya i professional'naya charakteristika [“Motors of office administration”: head of the court chancellery in the Urals and Western Siberia at the end of the 18th – first half of the 19th centuries: social and professionals characteristics] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy upravleniya*. № 4. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/authors/860/> [in Russian]

Wortman, 2004 - *Wortman R.S.* (2004). Vlastiteli i sudi: razvitie pravovogo soznania v imperatorskoi Rossii [The development of a Russian legal consciousness]. M.: Novoe lit. obozrenie. 520 p. [in Russian]

«Все ли они несут должности свои исправно и могут ли впред в исправления оных быть надежны?»: механизмы кадрового рекрутинга в России 80-х – 90-х гг. XVIII в. (на материалах Среднего Урала)

Алисе Плате ^{a, *}

^a Уральский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема замещения должностей секретарей провинциальных судебных канцелярий в 80–90 гг. XVIII в. С позиции законодателя к кандидатам на такие ключевые должности предъявлялись самые высокие требования, что было закреплено в законно-правовых актах. Несмотря на это, во времена чрезмерного кадрового спроса, каким являлся период осуществления губернской реформы Екатерины II, местные администраторы были вынуждены привлекать к гражданской службе менее квалифицированных делопроизводителей. Автор показывает на примере Пермского наместничества (1781–1797 гг.) механизмы кадрового рекрутинга на секретарские должности в судебных учреждениях уездного уровня. На основе архивных материалов и сведений, содержащихся в адрес-календарях рассматриваемого периода, описывается, что благодаря применению таких мер чиновничества, как ускоренное продвижение делопроизводителей по служебной лестнице и частые кадровые перестановки, формально закрывали все вакансии. В результате такой кадровой политики страдала эффективность работы судебного аппарата: секретарями судов уездного уровня регулярно назначались менее опытные канцелярские служители, а перспективных кандидатов руководство старалось перевести в губернские учреждения Перми или Екатеринбурга. Должностные преступления на практике редко преследовались. В условиях кадрового дефицита, как показал анализ документов, большинство провинившихся беспрепятственно продолжили исполнять свои обязанности. Кадровые сокращения, проведенные в 1797 г. среди гражданских чиновников новоназначенным пермским губернатором К.Ф. Модерахом, четко указывают на недовольство высших правительственных кругов низким профессионализмом в местном судебном и административном аппарате. Однако сохранившиеся механизмы кадрового рекрутинга в местном судопроизводстве не стали критической массой для серьезных институционных изменений.

Ключевые слова: история Урала, история, история государственной службы, губернская реформа 1775 г., Пермское наместничество, кадровый рекрутинг, судебные секретари, кадровый дефицит.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aliceplate@mail.ru (А. Плате)